

Федерация функционирует в рамках трехсторонней системы управления, в которой участвуют парламент, королевская семья и вооруженные силы. Парламент является двухпалатным и состоит из Палаты лордов — ассамблеи меньшинства, в которую входят аристократы, военные офицеры и другие представители элиты, — и Палаты общин, представляющей большинство населения. Парламент обладает полномочиями принимать и изменять законы. Королевская семья ушла из общественной жизни, их дворец расположен в центральном районе под непосредственным контролем императора. Нынешний император, Абис Норман, обладает полномочиями взять на себя управление в случае, если и парламент, и военные окажутся неспособными выполнять свои функции. В не экстренных ситуациях он также обладает правом помилования и окончательного вето.

Вооруженные силы разделены на девять отдельных регионов, каждый из которых осуществляет власть над своей территорией. В их обязанности входит поддержание местного порядка и защита от постоянной угрозы мутантов вдоль границ. Однако они связаны федеральным законодательством и действуют в рамках системы взаимного контроля и сдержек. Большинство военных штабов стратегически расположены непосредственно на границах, а их основные силы и элитный авангард почти исключительно состоят из Альф. Их усиленные физические способности и особые силы делают их непобедимыми, независимо от мощи врага.

Большинство этих Альф — выпускники различных военных академий, прошедшие строгую военную подготовку. После зачисления на службу они быстро заявляют о себе на поле боя, используя преимущества, присущие генетике Альф.

Ши Цзянь, происходящий из военной семьи, хорошо понимал, что военные академии Федерации были школами только по названию; на самом деле они функционировали так же, как и настоящие воинские части. Они не только требовали интенсивной военной подготовки, но и часто требовали от студентов участия в опасных миссиях вместе с действующими войсками. Даже высокопоставленные Альфы могли с трудом адаптироваться, не говоря уже о таком человеке, как он, который с детства воспитывался как Омега.

Он слишком хорошо знал свои физические ограничения, свою скудную терпимость к трудностям и бесчисленное количество Альф, которых он оттолкнул своими отказами.

Пойти в такое место было бы равносильно желанию смерти.

Поэтому, не задумываясь, Ши Цзянь отверг предложение Ши Цанфэна: «Папа, я не могу. Я не хочу идти».

Взгляд Ши Цанфэна был ледяным. «Не хочешь ехать? Тогда каков твой план? Как Альфа, ты будешь продолжать посещать школу, предназначенную исключительно для Омег? По правде говоря, как только они увидят в твоих документах «Альфа-самец», они сразу же удалят твою заявку и пришлют тебе руководство по поступлению в Федеральную военную академию».

Средняя продолжительность жизни гражданина Федерации составляет двести лет, а Альфы более высокого уровня живут еще дольше. Хотя Ши Цанфэн, Альфа класса S, уже воспитал троих детей, если рассматривать его возраст в более широком контексте продолжительности жизни Федерации, он все еще находился в расцвете сил — на вершине физической мощи и харизматической привлекательности мужчины.

Его острые, орлиные глаза были прикованы к Ши Цзяню, а чернильные глубины его зрачков, подобно непроницаемой ночи, скрывали все эмоции и делали его похожим на неорганическое, человекоподобное оружие.

Ши Цзянь почувствовал удушающее давление, исходящее от его сурового и грозного отца. По сравнению с Ши Цанфэном, который единолично командовал всем Девятым военным округом, он казался уязвимым, как только что вылупившийся орленок, еще мокрый от скорлупы.

Ши Цанфэн продолжил: «В качестве альтернативы ты можешь отказаться от дальнейшего образования и остаться дома. Когда ты достигнешь совершеннолетия, я подберу для тебя подходящего Омегу».

Бледность распространилась по поразительно красивому лицу Ши Цзяня. Небрежное замечание отца напомнило ему об унижении, нанесенном старшим приемным братом ранее в тот же день, и он молча стиснул зубы.

В отличие от младшего брата, которого приемный отец баловал с детства, Вэнь Юань был слишком хорошо знаком с этой стороной Ши Цанфэна. На его губах появилась насмешливая улыбка.

«Я... я просто не хочу поступать в военную академию», — с трудом произнес Ши Цзянь. «Я прошел вторичную дифференциацию в Альфу всего два месяца назад. Я никогда не проходил соответствующую подготовку и до сих пор не могу контролировать свои феромоны. Я не выдержу подавления феромонов со стороны Альфы более высокого уровня — я даже не пройду первоначальный отбор».

Ши Цанфэн взглянул на Вэнь Юаня, в его голосе прозвучала нотка недовольства. «Ты его не учил?»

«Учил, но Альфа уровня E...» Вэнь Юань улыбнулся извиняющимся образом. «Ты же знаешь, отец, на такие вещи нужно время».

Ши Цзянь проигнорировал тонкий укол Вэнь Юаня. Он встал, намереваясь применить свою обычную тактику, когда хотел уклониться от ответственности или неприятной задачи — подойти к отцу и вести себя как избалованный ребенок. Он знал, что этот метод всегда работал. «Папа, я все еще могу поступить в общеобразовательный университет, жить обычной жизнью, как большинство бета. Но я действительно не хочу поступать в военную академию, не хочу находиться рядом с этими альфами...»

Не успел он закончить, как Ши Цанфэн нахмурился и предупредил: «Не подходи ближе».

Ши Цзянь замер.

В его глубоких голубых глазах явно скрывалась боль, но больше, чем физический дискомфорт, его сердце сжимали холодные слова отца и его отказ подпустить его ближе. «Ты — ребенок семьи Ши. Ты не можешь жить обычной жизнью. И я, и твои два старших брата учились в Федеральной военной академии. Это то, что должен делать Альфа, поэтому ты пойдешь».

Ши Цзянь знал, что решения Ши Цанфэна неизменны, но он не мог понять, почему даже его инстинктивное желание близости с отцом теперь отвергалось.

Его зрачки слегка задрожали, когда всплыли воспоминания — о том времени, когда он был еще совсем маленьким, и этот человек держал на руках кукольного мальчика, холодно обращаясь к униженному директору детского сада, который пришел извиниться: «В Девятом военном округе есть не только ваш детский сад. Если вы не можете позаботиться о моем ребенке, есть много других школ, которые могут это сделать».

«Но, господин, дело в том, что здоровье молодого господина слишком слабое. Даже если он пойдет в другой детский сад, он все равно будет болеть...»

«Если один детский сад не может о нем позаботиться, я попробую десять. Если все детские сады не справятся, он останется со мной. Лучше неуклюжий, неспособный летать птенец, чем тот, который терпит унижение перед вами».

Эти слова до сих пор ярко звучали в голове Ши Цзяня. Он возмущался своей отличной памятью, потому что она заставляла его болезненно осознавать пропасть между отцом его детства и человеком, стоящим перед ним сейчас. В молодости отец брал его с собой повсюду; его детство практически прошло на базе Девятого военного округа, где пограничные земли были разорены войной и лютым холодом. Тем не менее, орел укрывал своего птенца под крыльями, защищая его с максимальной заботой.

Но теперь его отец не позволял ему даже приблизиться, не говоря уже о том, чтобы обнять его.

Запах, который Ши Цзянь помнил наиболее ярко из детства, был смесью пороха, крови и феромонов с ароматом ели, исходящих от мехового пальто его отца, согретого теплом его тела и окутывающего его бесконечным чувством безопасности. Но теперь эти же феромоны несли явное послание отторжения и предупреждения — если он сделает еще один шаг, они разорвут его на части.

Ши Цзянь никогда не переживал периода бунтарства, и у него с отцом никогда не было ожесточенных ссор или окончательного разрыва. Внезапная вторичная дифференциация, произошедшая два месяца назад, была похожа на неожиданное землетрясение, которое постоянно увеличивало пропасть между ними, расширяя трещину, которая безвозвратно

разделила Ши Цзяня и Ши Цанфэна, отдаляя их друг от друга все дальше и дальше.

Страх перед отправкой в военную академию был полностью затменен суровым приказом Ши Цанфэна: «Не подходи ближе». Двойной шок, как физиологический, так и психологический, сильно поразил Ши Цзяня, оставив его настолько неустойчивым, что он едва не упал. Он покачнулся, упершись рукой в массивный деревянный обеденный стол, сдерживая неровное дыхание, которое вырывалось из его прикушенных до крови губ. Его грудь поднималась, как у слабого пациента, страдающего приступом астмы.

Плохо контролируемые феромоны Альфа уровня Е хлынули, как прорванная дамба, наполнив замкнутое пространство и атакуя двух оставшихся в нем обитателей.

Вэнь Юань инстинктивно нахмурился. «Ты снова потерял контроль над своими феромонами».

Некогда приятный, сладкий запах исчез, уступив место агрессивным предупреждающим сигналам зверя, защищающего свою территорию — одновременно сопротивляющегося и угрожающего.

Запаховые железы Вэнь Юаня инстинктивно оттолкнули феромоны, поскольку враждебность и изгнание соперников были инстинктами, глубоко укоренившимися в генах Альфа.

Даже массивное выделение феромонов Альфа уровня Е не представляло угрозы для Ши Цанфэна, но одно только его присутствие оказывало подавляющее давление на Ши Цзяня, заставляя его отступить на два шага.

Его духовное воплощение, военная сабля, материализовалось — орёл-гарпия, окутанный торжественным намерением убить. Он взмахнул крыльями, как будто жажда взлететь, но один косой взгляд Ши Цанфэна заставил его послушно остаться на его плече.

Ши Цанфэн снова обратил своё внимание на Ши Цзяня. Мальчик сгорбился, терпя боль от доминирования феромонов, его естественно поднятые уголки глаз еще больше покраснели, а голубые глаза затуманились невыплаканными слезами.

Ши Цанфэн говорил спокойно, направляя его: «Регулируй дыхание и успокой эмоции. Сдержи свои феромоны. Не волнуйся, не впадай в крайности. Сохраняй спокойствие, сохраняй ясность ума».

Ши Цзянь уперся обеими руками в стол, тяжело дыша, пытаясь следовать указаниям отца. Через некоторое время он наконец почувствовал себя немного лучше.

Затем в его ушах раздался голос Ши Цанфэна: «Послезавтра я отправлю тебя в Федеральную первую военную академию. Но если ты по-прежнему не можешь контролировать свои эмоции, то, по крайней мере на время, нам лучше не видеться».

Ши Цзянь с трудом вызвал на лице бледную улыбку. «Хорошо. Я послушаюсь, папа».

Ши Цанфэн знал, что не должен задерживаться. Кивнув, он вышел из столовой, его длинные ноги были обтянуты облегающими военными брюками.

Гарпия-орел на его плече, обладая широким полем зрения, не нуждался в том, чтобы поворачивать голову, чтобы увидеть глубоко нахмуренные брови Ши Цзяня. Он верно передал это наблюдение своему хозяину.

Когда мужчина не показал никаких признаков остановки, острый, загнутый крючком клюв орла злобно клюнул его за ухо. Прежде чем его успели силой вернуть в ментальный ландшафт, схватив за крылья, он размахнулся в ярости, теряя перья в своем гневе, и еще несколько раз клюнул, чтобы выразить свое недовольство.

Вэнь Юань наблюдал за этим с удовольствием. «Многие ученые придерживаются академической точки зрения, что духовное проявление Альфы или Омеги часто отражает истинные эмоции, которые хочет выразить хозяин».

Погруженный в боль от намеренного дистанцирования Ши Цанфэна, Ши Цзянь не обратил внимания на выходки орла и не заметил скрытых уколов в словах Вэнь Юаня.

«Если бы это было раньше, даже если бы ты боялся папы, ты бы, наверное, заступился за меня».

Только после ухода Ши Цанфэна удушающее доминирование феромонов постепенно исчезло. Ши Цзянь закрыл глаза, дожидаясь, пока утихнет жгучая боль в шее, прежде чем собрать достаточно сил, чтобы отодвинуться от стола и выйти из столовой. «Мне плевать на академические точки зрения. Мне важно то, что ты говоришь и делаешь сейчас».

Эти слова поразили Вэнь Юаня, как нож в сердце, его выражение лица потемнело, и он инстинктивно двинулся, чтобы преградить путь Ши Цзяню. Но когда тот прошел мимо него, его разум на мгновение опустел, и к тому времени, когда он протянул руку, он успел схватить только прядь его голубых как вода волос.

Даже эти ледяные, шелковистые волосы проскользнули между его пальцами, как вода, оставив его с пустыми руками.

Вэнь Юань сжал кулак, и на его лице мелькнула ярость. «Ты знаешь, что это было раньше — когда ты была Омегой класса S, когда все тебя обожали и уступали тебе. Но сейчас — сейчас, какое право ты имеешь говорить такие вещи? Ты все еще думаешь, что я должен обслуживать тебя, как слуга?»

Он холодно рассмеялся. «Ха, молодая госпожа, мне действительно интересно, как вам удастся

всегда вести себя так по-королевски. Даже сейчас, будучи всего лишь Альфой уровня Е, вы все еще думаете, что никто из нас не должен осмеливаться вас обидеть, не так ли?»

Ши Цзянь отвернулся, в его глазах мелькнуло унижение. «Не называй меня молодой госпожой».

Вэнь Юань быстро сменил гнев улыбкой, как будто искренне хвалил его: «Как я могу не называть вас так? Кто вы, в конце концов? Молодой господин семьи Ши, центр внимания в Девятом военном округе, тот, вокруг кого вращаются даже элитные солдаты. В ваших глазах мы, Альфы, не более чем кучка низших существ, не способных контролировать свои феромоны?»

Он сделал паузу, его фальшивая улыбка была похожа на раздвоенный язык змеи, а слова капали ядом. «Как жаль — теперь ты некачественный Альфа, который не может контролировать свои феромоны».

Ши Цзянь впился ногтями в ладонь, пока не почувствовал боль.

<http://bllate.org/book/15712/1405233>